

Часть 10

Древняя... так, проявляя уважение, звали ее ученики. Никто из не знал настоящего имени, но им это было и не нужно. Они довольствовались всем остальным. Ее мудростью, знаниями и заботой.

Сотни лет она выполняла обязанность, возложенную на нее учителем. Оберегать мир от потустороннего зла и передавать мудрость мастера Агамото новым поколениям магов. Ей довелось прожить дольше, чем кому бы то ни было, но такая долгая жизнь уже давно стала тяготить ее. Смерть виделась не жуткой неизбежностью, а долгожданным избавлением. Но, увы, уход из жизни был роскошью, которую она не могла себе позволить. В Камартадже не было магов, сравнимых с ней по силе и мастерству. В последние годы забрезжившая была надежда на то, что ей удалось наконец найти преемника, умерла несколько месяцев назад.

Кицилий, лучший ученик, предал и растоптал в пыль все ее заветы. Связался с могущественным демоном из иной реальности. Не из-за силы даже, а за бессмертие в агонии. Продался в рабство ради того, чтобы оказаться в рабстве. Все-таки гибель родных сильно повлияла на него. Получив в Камартадже утешение, он не излечился от горя полностью, лишь приглушив его. Безумие всегда было с ним, но спало до поры...

Даже после всех тех преступлений, что Кицилий совершил во имя новоиспеченного хозяина, Древняя не испытывала к нему ненависти. Только жалость и сожаление. Однако чувства не помешают ей оборвать жизнь Кицилия. Он стал опасен для всего мира. Лишь это по-настоящему важно, все остальное - тлен.

Словно бы в насмешку, стоило Кицилию покинуть Камартадж, как в его двери постучался новый гость. Наглый, высокомерный болван, страдающий хроническим эгоизмом. Поначалу Древняя даже не хотела пускать его на порог. Но тот проявил изрядное упорство, стучась в дверь несколько часов к ряду, и она решила дать ему шанс. Об этом своём решении чародейка не пожалела. Талант нового ученика с каждым днём виделся все более отчётливо. Пусть в первый месяц ему с трудом давались базовые манипуляции, но затем, преодолев внутренние барьеры, он стал демонстрировать небывалые успехи.

У неё вновь проснулась надежда. Судьба забрала одного возможного преемника, но дала взамен другого. Возможно, намного лучше прежнего. Стивен Стрейндж, при всех его недостатках, отличался изрядным здравомыслием и рациональностью, а это, как показала история с Кицилием, очень важно для мага.

Несколько месяцев её бывший ученик ничего не предпринимал, затаившись, и в Камартадже о нём стали потихоньку забывать. Что было ужасной ошибкой. Кицилий атаковал лондонский храм и убил хранителя. Оказывается, всё это время он скрупулёзно и аккуратно взламывал защиту. К счастью, всё закончилось относительно хорошо. Погиб лишь один человек, храм остался цел, а барьер миров всё также охраняет мир от Дормаму и подобных ему сущностей.

Вот только чародейке пришлось столкнуться с тем, с чем она сталкиваться не хотела бы. Даже истерика Стрейнджа, которую он ей закатил, увидев «оборотную сторону» Камартаджа, на этом фоне виделась не более значимой, нежели писк комара.

Придя вместе с Мордо на запоздалый сигнал тревоги из лондонского храма, Древняя обнаружила там одного незнакомого и трёх знакомых магов. Кицилия и двух бывших неофитов, которые также стали адептами Дормаму. Они лежали на полу, будучи скованными незнакомой, но весьма могущественной магией. Видя такую диспозицию, несложно было предположить, что

именно произошло.

Ее догадки полностью подтвердились, незнакомец обезвредил Кицилия и его зилотов. И, как бы чародейке ни хотелось спровадить столь необычного и, судя по всему, весьма опасного мага, она была вынуждена пригласить его в Камартадж... на чаепитие. Без сомнения, в храме тот оказался не случайно, что бы он сам по этому поводу ни утверждал. Уж чем-чем, а легковериим чародейка никогда не страдала.

В конце концов, когда Древней надоели уловки незнакомца, она прямо спросила, кто его послал. Её всегда немного уязвляло то, что прочие магические ордена относятся к Камартаджу с покровительственным высокомерием, которое ничем, на взгляд чародейки, не обосновано. Да, мастер Агамото погиб внезапно и не успел передать ей всю свою мудрость. В результате чего, она была вынуждена учиться многому на собственном опыте, методом проб и ошибок, создавать свою собственную чародейскую традицию, во многом превосходящую классическую школу. Было бы это не так, их бы давно ассимилировал один из четырёх сильнейших орденов. Не раз ей с учениками, проливая кровь, приходилось отстаивать своё право на независимую магию.

Сражаясь одновременно и с иномирными демонами, и с чародеями других орденов, Камартадж смог не только выстоять, успешно противостоя обоим угрозам, но и развиваться, накапливать богатства, распространять своё влияние на всё большую территорию.

В конце концов, война в этом мире прекратилась, было заключено соглашение, жёстко ограничившее притязания всех сторон конфликта. И всё равно, даже официально поставив их на один уровень с собой, волшебники четырёх Братств по сей день свысока смотрят на магов Камартаджа, считая их необразованными выскочками.

И тот, с кем Древняя пила чай, был из той же породы. Вместо того, чтобы прямо сказать, с какой целью он пришёл к ним, отделялся лишь общими фразами, да туманными намёками.

Утомившись пустой болтовней, чародейка оставила в покое узоров язык и задала машу вопрос напрямую. Она ожидала, что тот начнет усиливать или же, что отбросить маску и нормально ответит на вопрос. Но к тому, что он сделал Древняя оказалась не готова. С какой-то нереальной легкостью маг открыл дверь в иное измерение и безбоязненно засунув туда руку, достал энергию того мира. Она пульсировала в его сомкнутой ладони, будто обычная магия, не стараясь уничтожить или переделать под себя, что, подчас, гораздо хуже.

Уже это говорило о том, что маг, представившийся вымышленным именем, очень искусен в обращении с иномирными силами. Впрочем, Древняя понимала: тот, кто победил Кицилия просто не может быть посредственностью. Однако, даже зная это, чародейка все равно была крайне впечатлена.

Тем не менее, удивительные открытия на этом не закончились. Собеседник буквально за мгновение превратил агрессивную энергию в материальный объект, неограниченный кристалл, чистый, как детская слеза. Но пробыл он таким очень недолго, спустя мгновения став мутным, как неразбавленное крестьянское вино. Вот это уже заставило Древнюю впасть в ступор. Не донца, но она все же поняла, что сделал маг. И именно осознание произошедшего породило кучу вопросов.

Сотворение предметов из магии было знакомо чародейка. Она сама иногда практиковала это. Потому знала, что на подобное уходят часы. Необходима серьезнейшая концентрация и доскональное, вплоть до электронов, знание творимого предмета. Даже на вещи, которые

создавались тобой уже десятки раз, требуется не менее получаса. А этому магу и секунды не потребовалось.

После же столь сложного действия он еще и превратил кристалл в магический артефакт. Хранилище Памяти, так называют подобные предметы. В них помещаются некие знания, которые потом можно вложить в разум кого-то еще. Как знала чародейка, подобная передача сведений куда проще и безопаснее, чем прямой телепатический «трафик». И такие артефакты тоже не делаются просто так. Нужен особый материал, проводящий «тонкую» силу разума, большое мастерство артефакторике и менталистике. Даже будучи сильным магом разума на создание хотя бы одноразового Хранилища Памяти нужно несколько дней, природные алмазы без внутренних дефектов.

Именно поэтому в Камартадже была просторная библиотека, а не уставленная Хранилищами Памяти небольшая комнатка.

То, что на глазах Древней проделал неизвестный маг, было чем-то запредельным. Даже мастер Агамото на излете жизни не обладал таким мастерством. Либо перед ней сидел один из легендарных чародеев прошлого, которые, как ей всегда казалось, были лишь мифом.

Учитель рассказывал о тех, кто преподавал ему магическую науку. О трех великих магах. Рассказы эти были скудны и оставляли после себя множество вопросов, на которые мастер Агамото предпочитал не отвечать. Со временем, молодость вспоминалась все реже, многие детали терялись и искажались. О рассказах учителя чародейка почти не вспоминала.

И только сидя за чаем напротив странного мага, чьи предпочтения при выборе одежды навевают воспоминания о произведении одного английского писателя, Древняя вспомнила о стародавних временах.

- Возьмите. Полагаю, вы знаете, что с этим делать, - попавшийся вперед собеседник вложил ей в ладонь Хранилище Памяти.

- Простите? - решила она сыграть непонимание.

Использовать этот артефакт чародейки даже и думала. Неизвестно, что вложил туда сидящий напротив маг. Древняя не была экспертом в менталистике, но, как любой более или менее знающий чародей, представляла возможности данной школы. В этом Хранилище вполне могли быть какие-то вредоносные чары, направленные на подчинение или разрушение ее разума.

- Опасаетесь? Понимаю, доверять сейчас нельзя никому, даже себе.

- Вы... смеетесь на до мной?

Тон мага и его лицо не давали и повода заподозрить в них и малейшую несерьезность. Однако интуиция подсказывала Древней, что сказанное собеседником было самой настоящей иронией.

- Разве что чуть-чуть, - на губах собеседника заиграла еле заметная улыбка, - ваша осторожность похвальна. Но сейчас она не к месту. Наша беседа не имеет смысла без доверия с вашей стороны. Хотя бы маленького.

- У меня нет никаких оснований доверять вам... Томас, уж извините.

- Разве? Я победил вашего врага и, кажется, передал его вашему... ордену без всяких условий. Как вклад в дальнейшее сотрудничество. Вдобавок... я мог слегка... опустошить содержимое

вашего... храма. Однако и пальцем ничего не тронул. Да, говоря откровенно, если бы я хотел причинить вам вред... Вы все видели сами. И не надо волноваться, это не угроза. Я лишь обозначил объективный факт.

- Ну хорошо, - мысли в голове чародейки заметались со скоростью мастера телепортации, - я принимаю ваши утверждения. Вы и вправду оказали мне и моим ученикам весомую поддержку. Но ваше требование слишком серьезно. Назовите любую другую цену за свою помощь, и, если требуемая вами услуга будет для нас посильна, мы с радостью исполнил её. Но рисковать разумом... это слишком.

- Что же, - брови мага опустились, губы еле заметно подались вперед, а взгляд опустился в пол.

Сама Древняя оглядела Покои Отдохновения, где они вдвоём сейчас и сидели. Неизменные уже на протяжении трёх веков, сделанные лучшими тибетскими плотниками и столярами. Созданные по образу и подобию внутренних убранств знатных вельмож Поднебесной Империи. Сейчас это уже мало кто оценит по достоинству. Примут за новодел от любителей восточной культуры, очередных сектантов, что рассказывают небылицы под соусом "древней тибетской мудрости" и выкачивают из наивных людей деньги.

Смешно, ведь снаружи Камартадж предстает именно в таком свете. Настороженность - вот что испытывает большинство проходящих сюда неопитов. И только отчаявшиеся полностью доверяются ордену. Раньше в двери монастыря стучались лишь тибетские крестьяне, вынужденные покинуть родной дом из-за неурожая или войны, да редкие бродяги из Китая и Сиама, прознавшие о чудесном Камартадже. Видя роскошное и статусное убранство, они сразу, без дополнительных разъяснений понимали, кто здесь живет, осознавала социальную дистанцию и вели себя соответственно. Однако за последние сто лет мир сильно поменялся. Бывшее незыбким и прочным, как скала, стало хижинкой из прутьев, под сильным тропическим дождём. Все бурлило, все менялось, метаясь в разные стороны. Войны, революции, перевороты и вторжения, большие корабли, за недели пересекающие океаны, самолёты, за часы огибающие земной шар, искусственные спутники на околоземной орбите, следящие за поверхностью планеты. За короткий, по мнению Древней, срок мир изменился до неузнаваемости, люди стали другими совершенно. Сейчас в Камартадж может прийти человек, хоть с другого края света. В нём нет почтения и смирения перед мудростью. Только алчность до знания и желание получить готовые ответы на все вопросы.

- ... ете. Мне бы очень хотелось, чтобы вы выслушали мою историю. Надеюсь, эта просьба не затруднит вас?

Увлёкшись раздумьями, чародейка прослушала несколько сказанных собеседником слов. Проведя с самой собой мысленную беседу о вреде рассеянности, она сконцентрировалась на происходящем.

- Вы просите очень мало, не удовлетворить вас в этом я не могу, - ответила спустя несколько секунд Древняя, отпив чай из зажатой в руке пиалы. Хранилище Памяти она ещё раньше оставила в сторону.

- Замечательный. Рассказ выйдет долгим. И прежде, чем начать, хочу сказать вам... Я все знаю о вас и вашем ордене... все, что мне интересно... в данный момент.

- Какое... интересное уточнение, - бесстрастно произнесла чародейка, внутренне напрягшись. Она догадывалась, что дальше последует некое откровение, которое ей не понравится.

- Хех... в ваших глазах так и читается догадка, которая очень... беспокоит вас. Эта мысль так и

кричит: не верь мне, я - лишь бред воспаленного сознания, выбрось меня. Но, как ни пытаетесь, вы не можете от неё избавиться... Простите, я всю жизнь копался в людях, в их натуре, характерах, мыслях, сознании и подсознании, и на старости лет... Ещё раз простите...

- Ничего, не надо извиняться... и говорить ничего не надо. Я догадалась, о чем вы хотели поведать. Рассказывайте свою историю...

"и покончим с этим" - хотелось добавить Древней, но она вовремя прикусила язык. Ощущая иллюзорные пальцы, которые только что пошурудили в её разуме, чародейка жаждала как можно скорее отделаться от сидящего напротив субъекта. Находиться рядом менталистом, который, вполне возможно, гораздо сильнее её, чародейке было очень неудобно. Не говоря уже о том, что он уже, судя по всему, успел залезть в головы к доброй половине магов в Камартадже.

<http://tl.rulate.ru/book/49752/1316340>